— Твоя цель вчера снова был в шаге от смерти? — спросила Бай Сюэ.

— Да, — выплюнула слово Красная Шапочка с болезненным видом. — Когда я вчера пришла, он держал нож для фруктов и собирался перерезать себе запястье. Это так больно.

— В прошлый раз он прыжок со здания, а в этот раз он хотел порезал себе запястья. Этот брат Волк из твоей семьи каждый раз по-разному совершает самоубийство, — Сяо Мин также влез в разговор.

— Неважно, отличается ли способ самоубийства. Вопрос в том, как часто он совершает самоубийство. Раз в день, об этом даже думать трудно, — Красная Шапочка пожаловалась.

— Раз в день — это не слишком часто, — неожиданно сказал Сяо Мин.

— А? Разве это не часто? — Красная Шапочка не могла в это поверить.

Все трое дружно покачали головами.

Красная Шапочка была шокирована и запаниковала, что именно произошло в их миссиях?

— Однажды у меня была миссия. Он совершал самоубийство три раза в день, и каждый раз это происходило, когда я собирался поесть, — вспомнил Сяо Мин.

— У меня тоже было такое. Я с трудом стащил ее с крыши, и мне с трудом удалось уговорить ее остановиться. Через десять минут она снова забралась наверх, — у Бай Сюэ тоже был такой опыт.

Красная Шапочка повернулась, чтобы посмотреть на единственного человека, У Гэ, который молчал. «Поторопись, твоя очередь».

Глаза У Гэ замерцали, и он вдруг опустил голову, чтобы есть свою кашу.

Он не хотел говорить об этом, но это не значит, что другие не сообщат новость.

— Среди нас только У Гэ самый впечатляющий. Он отругал цель миссии, которая двенадцать часов противостояла офицерам и солдатам, — очень завистливым тоном сказала Бай Сюэ.

— Отругал? Это нормально? — Красная Шапочка не могла в это поверить.

— Конечно, мы не можем этого сделать, но старший брат У Гэ совсем другой. Когда люди упрямы, он смеет их ругать и спорить с ними… — восхитился Сяо Мин.

Красная Шапочка сразу же пришла в восторг.

— Мы уже отошли от темы. Причина, по которой мы так много говорим, в том, что частота самоубийств не самая страшная, но метод самоубийства — самый страшный, — Бай Сюэ снова вернула тему.

— Что? — Красная Шапочка была озадачена.

— Скажем так, обычно, когда человек хочет покончить с собой, он выбирает подходящий для себя способ самоубийства, например, прыгает со здания, режет себе вены, вешается, глотает снотворное и так далее...

Красная Шапочка почувствовала ужас и панику, просто слушая это.

— Если первое самоубийство неудачно, то это, вероятно, потому что здание недостаточно высоко, или запястье порезано недостаточно глубоко, веревка порвалась, а доза снотворного недостаточна...

«Богиня, не обязательно приводить каждый пример так подробно, правда».

— Некоторые люди приходят в себя и перестают совершать самоубийство после того, как однажды испытают чувство смерти. Конечно, такой человек не входит в рамки нашего обсуждения. То, что мы хотим обсудить, это часть решения умереть, то есть люди, которые несмотря на то, что прошли через порог смерти один раз, все равно хотят умереть.

«Почему это звучит так, как будто что-то не так?»

— Такие люди обычно совершают самоубийство во второй раз, используя тот же метод, что и в первый раз, например, находят более высокое здание, более острый нож, более крепкую веревку, больше снотворного...

«Богиня, с тобой что-то не так? Хватит приводить столько примеров».

— Одним словом, они не найдут второй способ самоубийства за такой короткий промежуток времени, — заключила Бай Сюэ.

— Замечательно! — аплодировал Сяо Мин.

У Гэ также кивнул в знак согласия.

Только Красная Шапочка хочет пожаловаться, потому что она говорит с такими

подробностями, она может представить себе происходящие с теми людьми.

— Тогда… Брат Волк, который часто совершает самоубийства, и существуют различные способы самоубийства? — Красная Шапочка смиренно попросила совета.

— Это значит, что у него нет благоговения к жизни, — неожиданно сказал У Гэ.

— Разве люди, которые совершают самоубийство, не устают от мира? — в замешательстве спросила Красная Шапочка.

— Усталость от мира и благоговение перед жизнью — это две разные вещи, — У Гэ продолжил: — Когда люди устали от мира, что обычно означает, что их жизнь несчастлива, но это не значит, что они не боятся смерти. Напротив, именно потому, что они не боятся смерти, они совершают самоубийство после того, как устают от мира. После долгой борьбы они наконец делают выбор в пользу самоубийства.

— Если человек не боится смерти, то жизнь и смерть не имеют для него никакого значения. Жить и умирать — это все равно, что есть на завтрак паровые булочки или обычные булочки, — У Гэ указал на булочки на тарелке.

Красная Шапочка: «…Брат Волк, ты извращенец, да?»

Автору есть что сказать: Братец Волк: Да, так и есть

http://tl.rulate.ru/book/82816/2800594